

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-012-23

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

06 июня 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Зеленина С.Р.
судей	Ведерниковой О.Н., Фроловой Л.Г.
при секретаре	Ефремовой Е.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Ковалья Е.П. и Мельмана В.П., адвокатов Ермашова А.А. и Бердникова С.А. на приговор Красноярского краевого суда от 09 февраля 2012 года, по которому

КОВАЛЬ Е. П. судимый:

1. 07.06.2004г. по ч.1 ст.325; ч.1 ст.327; ч.3 ст.69 УК РФ к штрафу в размере 3 500 рублей, оплачен 07.06.2004г.;
2. 07.08.2008г. по ч.1 ст.166 УК РФ на 6 месяцев лишения свободы, наказание отбыто 28.11.2008г.;
3. 15.12.10г., с учетом изменений, внесенных 23.11.2011г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, по п. «з» ч.2 ст.105; ч.3 ст.30 и пп. «а», «ж» ч.2 ст.105; ч.3 ст.159 (в ред.ФЗ от 07.03.2011г.); ч.3 ст.306; чч.1,1 ст.222; чч.3,5 ст.69 УК РФ на 22 года 2 месяца лишения свободы,-

осужден по:

- пп. «а», «е», «з», «и» ч.2 ст.105 УК РФ – к лишению свободы на срок 18 лет;
- ч.1 ст.222 УК РФ – к лишению свободы на срок 2 года без штрафа. В соответствии с ч.8 ст.302 УПК РФ Коваль освобожден от наказания,

назначенного по ч.1 ст.222 УК РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказания, назначенного по пп. «а», «е», «з», «и» ч.2 ст.105 УК РФ и наказаний, назначенных Ковалю приговорами от 07.06.2004г. и 15.12.2010г., окончательно назначено ему 25 лет лишения свободы и штраф в сумме 3 500 рублей, с отбыванием первых семи лет в тюрьме, остальной части наказания - в исправительной колонии строгого режима.

МЕЛЬМАН В [REDACTED] П [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] не
судимый, -

осужден по ч.5 ст.33 и пп. «е», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред.ФЗ от 08.12.2003г.) к наказанию в виде лишения свободы, с применением ст.64 УК РФ, на срок 4 (четыре) года, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ведерниковой О.Н., выслушав осужденных осужденных Ковалья Е.П. и Мельмана В.П., адвокатов Бондаренко В.Х. и Ермашова А.А., поддержавших доводы кассационных жалоб об отмене приговора, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Полеводова С.Н. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Коваль Е.П. признан виновным в убийстве С [REDACTED] [REDACTED] из хулиганских побуждений, а также в убийстве по найму, общественно опасным способом Р [REDACTED] [REDACTED] Коваль, кроме того, осужден за незаконное приобретение, хранение и ношение карабина СКС с патронами и 11 патронов калибра 9 мм, являющихся огнестрельным оружием и боеприпасами, и в перевозке 11 патронов.

Мельман В.П. признан виновным в том, что он содействовал Ковалю в убийстве Р [REDACTED] по найму, общественно опасным способом.

Преступления совершены ими в г. [REDACTED] 03 июля и 31 октября 2001 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- **осужденный Коваль Е.П.** выражает несогласие с вынесенным приговором, считает, что необоснованно признан виновным в совершении преступлений, которые не совершал, выводы, изложенные в приговоре, считает ошибочными и бездоказательными. Указывает, что доказательства его вины

основаны на показаниях обвиняемого Мельмана и ложных показаниях свидетелей Ж [] и Г [], ранее работавшего под руководством Ж [], который ранее являлся потерпевшим по его уголовному делу, о чем сам рассказал суду (т.17 л.д.116). Ссылается на первоначальные показания Мельмана (т.8) о своей и его непричастности к преступлению, а также его показания о том, что он оговорил себя и Ковалю, а также Р [] в обмен на изменение меры пресечения. В подтверждение ссылается на свои показания, а также показания свидетеля К [] в судебном заседании (т.17 л.д.166). Утверждает, что судом не были исследованы противоречия в показаниях подозреваемого и обвиняемого Мельмана и их причины; Ж [] знает об обстоятельствах содеянных преступлений со слов Мельмана, о чем сообщил суду (т.17 л.д.13), что является непроверенными слухами, поскольку не подтверждается иными фактами. Ссылается на показания свидетеля Г [], указывает, что в 2001 году у него не было автомобиля [] о котором говорил Г [] суд не исследовал в полном объеме все показания Ж [] в том числе, данные им в 2001 году, но исследовал лишь те его показания, которые были даны им после заключения соглашения о сотрудничестве. Ссылается на показания свидетеля Д [] о том, что убийство Р [] заказал Ж [] который принимал участие в управлении и распределении прибыли казино [] поэтому его показания неправдивы и даны с целью скрыть свою вину в убийстве Р [] Утверждает, что мотив убийства Р [] взят из показаний Ж [] и не подтверждается никем из создателей казино, суд не принял во внимание результаты экспертиз и показания эксперта К [], доказательства его вины в убийстве С [] отсутствуют. Также указывает, что расследование дела велось заинтересованными людьми, бывшими коллегами Ж [], желавшими ему помочь, однако в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела в другом регионе ему было отказано. Оспаривает вывод суда о совершении убийства С [] из хулиганских побуждений во время скрытного наблюдения за Р [] Просит приговор отменить, производство по делу прекратить.

- **осужденный Мельман В.П.** выражает несогласие с приговором в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, считает приговор постановленным на предположениях. По его мнению, выводы суда необъективны и построены на противоречивых доказательствах с обвинительным уклоном, утверждает о неполноте дознания и предварительного следствия, а также отсутствии доказательств его вины. Утверждает, что показания Ж [] даны в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве по другому делу, основаны на слухах и ничем не подтверждаются; кому, для чего и когда передавался Р [] карабин СКС, из которого убили С [], следствием не установлено, показания Ж [] о возможных мотивах убийства Р [] не нашли подтверждения в судебном заседании и опровергаются показаниями свидетелей Р [] [] С [] и других, ссылается на показания свидетеля Д [] о

том, что убийство Р [] заказал Ж [] который заинтересован в обвинении Коваля, осужденного за два покушения на Ж [], и хочет уйти от ответственности, также сообщает, что сам Ж [] обвиняется в ряде заказных убийств. Сообщает, что не участвовал в преступлении и его вина отсутствует, поскольку ничем не подтверждается. Не согласен с оценкой судом показаний, данных им в судебном заседании об оговоре себя и Коваля, которые были обусловлены его состоянием здоровья (контузия, черепно-мозговая травма), утверждает о том, что его алиби на день убийства Р [] осталось непроверенным, совокупность доказательств его вины отсутствует. Также сообщает, что является ветераном войны в Афганистане, награжден правительственными наградами, инвалид 3 группы, имеет на иждивении двух малолетних детей, занимается военно-патриотическим воспитанием детей, суд необоснованно не признал достоверными показания свидетеля К []. Просит приговор отменить и уголовное преследование в отношении его прекратить.

- **Адвокат Бердников С.А.** в интересах Мельмана выражает несогласие с приговором в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Ссылается на показания Мельмана в судебном заседании о его непричастности к убийству Р [], а также отсутствие у Р [] заинтересованности в смерти Р [], доводы государственного обвинителя о том, что Мельман передвигался на неустановленном автомобиле считает предположением, указывает об отсутствии доказательств даты, времени, места и суммы вознаграждения, полученного за убийство по найму. Полагает, что собранных по делу доказательств в совокупности недостаточно для признания М [] виновным в преступлении. Просит приговор отменить, направить уголовное дело на новое судебное разбирательство.
- **Адвокат Ермашов А.А.** в защиту Мельмана В.П. выражает несогласие с приговором в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, считает приговор постановленным на предположениях о причастности Мельмана к преступлению. По его мнению, следствие по делу проведено плохо, предвзято, с обвинительным уклоном, Мельман оговорил себя, никто не проверял алиби осужденных, опознания Коваля подружкой убитого Р [] – Н [], не проводилось, в судебное заседание она не вызывалась; показания Ж [] даны в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве по другому делу, у Ж [] были мотивы оговорить Коваля, которого он обвинял в покушении на себя. Сообщает, что заявление о самооговоре Мельман сделал еще на стадии предварительного следствия. Факт получения Мельманом вознаграждения за убийство Р [] как и его точная сумма, не установлен. Ссылается на показания свидетелей Д [] и М [] утверждает, что у Р [] не было мотива заказывать Р [], убийство которого заказал Ж []. Обращает внимание на то, что Мельману на предварительном судебном заседании не

разъяснялось его право на рассмотрение его дела судом присяжных. Просит приговор отменить и уголовное дело в отношении Мельмана прекратить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Коваля и Мельмана в убийстве С [] и Р [] а Коваля, кроме того, в незаконном приобретении, хранении и ношении карабина СКС с патронами и 11 патронов калибра 9 мм, являющихся огнестрельным оружием и боеприпасами, и в перевозке 11 патронов, подтверждена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании: показаниями осужденного Мельмана, данными на предварительном следствии; показаниями потерпевших С [] и Р [] свидетелей А [], М [], Б [], Ж [] и других; протоколами следственных действий, заключениями экспертиз и иными, приведенными в приговоре доказательствами, исследованными судом полно, всесторонне и объективно.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 17.08.2001г. смерть С [] наступила в результате слепого пулевого огнестрельного ранения головы, сопровождавшегося мелкооскольчатый переломом костей черепа с размождением вещества головного мозга.

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы № 4599 от 19.12.2001г. и заключением дополнительной судебно-медицинской экспертизы № 4599-Д от 21.10.2010г. смерть Р [] наступила в результате множественных пулевых огнестрельных ранений головы, туловища и конечностей, сопровождавшихся повреждением костного скелета и внутренних органов с последующим наружным и внутренним кровотечением.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив их в совокупности, суд пришел к верному выводу о доказанности вины Коваля и Мельмана в совершении преступлений.

На основе установленных судом фактических обстоятельств содеянного, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Мельман, приняв заказ от другого лица на убийство Р [] за вознаграждение, выразил тем самым желание оказать содействие в убийстве по найму, и в целях приискания исполнителя убийства, обратился с данным вопросом к знакомому Ковалю, который также выразил согласие на убийство Р [] по найму. После чего, по просьбе последнего, оказывая ему содействие, Мельман в начале июля 2001 года, получив от Коваля сим-карту для поддержания связи, 3 июля следил за Р [] на ул [], приехав во двор указанного дома на своем автомобиле [].

В этот же день, не дождавшись сигнала от Мельмана о появлении Р [] находившийся в подвале дома [], Коваль сознательно нажал на спусковой крючок карабина СКС, переданного ему другим лицом, и выстрелом в голову убил проезжавшего мимо на автомобиле [] незнакомого ему С []

Изложенные в кассационной жалобе доводы осужденного Ковалья о том, что Мельман и Ж [] оговорили его, рассматривались судом первой инстанции. Мотивы, по которым суд признал указанные доводы несостоятельными, подробно изложены в приговоре и являются убедительными (т.17 л.д.274).

Также нельзя признать состоятельными ссылки осужденного Ковалья на показания свидетеля Д [] о том, что убийство Р [] заказал Ж [] который принимал участие в управлении и распределении прибыли казино [] поэтому его показания неправдивы и даны с целью скрыть свою вину в убийстве Р []

Указанные доводы также рассматривались судом первой инстанции и получили мотивированную оценку в приговоре (л.п.30), не согласиться с которой у Судебной коллегии оснований нет.

Кроме того, в ходе предварительного расследования проверялась причастность Ж [] к убийству Р [] и не нашла своего подтверждения (т.1 л.д.72).

Вопреки утверждения осужденного Ковалья о том, что мотив убийства Р [] взят из показаний Ж [] и не подтверждается никем из создателей казино, то обстоятельство, что у другого лица имелись веские основания для неприязни к Р [] [] подтверждается не только показаниями свидетеля Ж [], но и показаниями свидетелей В [], Б [], М [], А [], П [], М [] и Ж [] пояснивших суду, что Р [] мог отлично организовать работу казино, добиться высокой прибыли, много над этим работал, в связи с чем обладал высоким авторитетом и успешностью в игорном бизнесе. При таких данных, после выхода Р [] из учредителей казино [] и создания казино [] у другого лица (в возбуждении уголовного дела в отношении которого отказано в связи со смертью), на почве конкуренции и раздела сфер влияния в игорном бизнесе, возникла к нему неприязнь. При этом свидетель М [] пояснил, что другое лицо тесно общалось с Мельманом, а тот, в свою очередь, с Ковалем.

Доводы жалобы осужденного Мельмана об отсутствии доказательств, подтверждающих кому, для чего и когда передавался Р [] карабин СКС, из которого убили С [] опровергаются

показаниями самого Мельмана в ходе предварительного расследования, исследованными в судебном заседании, а также показаниями свидетеля Ж [] в судебном заседании и протоколом осмотра подвала, где был обнаружен указанный карабин.

Также несостоятельны доводы Мельмана о том, что он не участвовал в преступлении и его вина отсутствует.

Приведенные в приговоре доказательства свидетельствуют о том, что он выполнил объективную сторону преступления: принял предложение другого лица в убийстве по найму, содействуя этому, приискал исполнителя – своего знакомого Ковалья, следил за Р [] а Коваль, в свою очередь, убил его. В ходе выполнения заказа на убийство Р [] Коваль убил С [] а Мельман при этом присутствовал.

Доводы жалобы адвоката Бердникова об отсутствии доказательств даты, времени, места и суммы вознаграждения, полученного за убийство по найму, не опровергают основанные на свидетельских показаниях выводы суда о том, что расчет с Ковалем за убийство Р [] состоялся (л.п.26).

Доводы жалобы адвоката Ермашова А.А. в защиту Мельмана В.П. о том, что Мельману на предварительном судебном заседании не разъяснялось его право на рассмотрение его дела судом присяжных, не могут быть приняты во внимание, поскольку данное право обвиняемого разъяснялось ему при ознакомлении с материалами уголовного дела, однако он не указал состав суда, которым он желает, чтобы рассматривалось его дело (т.15 л.д.201-211).

Судя по материалам дела, в судебном заседании, в котором решался вопрос о назначении дела к слушанию, Мельман заявил о своей просьбе, чтобы уголовное дело рассматривалось судьей единолично (т.16 л.д.141).

Таким образом, нарушений процессуальных прав обвиняемого судом допущено не было.

Вместе с тем, Судебная коллегия признает обоснованными доводы жалобы Ковалья, который оспаривает выводы суда о совершении убийства С [] из хулиганских побуждений во время скрытного наблюдения за Р [].

В обоснование своих выводов о том, что убийство С [] совершено из хулиганских побуждений суд сослался на тот факт, что это происходило в общественном месте, днем, в присутствии находившихся в это время на улице посторонних лиц, которые сразу сообщили об убийстве в автомобиле. Личных неприязненных отношений между потерпевшим и подсудимым не было, они между собой не были знакомы. Беспочвенно

стреляя в С [] осознавая общественную опасность своих действий, выражая явное неуважение к обществу и общепринятым нормам морали, грубо нарушая общественный порядок, Коваль использовал безмотивный повод, то есть действовал из хулиганских побуждений.

Изучив материалы дела, Судебная коллегия считает, что выводы суда о мотиве убийства С [] противоречат материалам дела, в том числе, показаниям осужденного Мельмана В.П. и свидетеля Ж [], согласно которым убийство С [] произошло вследствие «ошибке в объекте» и в действительности Коваль намеревался убить Р [], который жил с убитым С [] в одном дворе, наблюдение за которым вели скрытно Мельман и Коваль.

Согласно показаниям Мельмана В.П. и Ж [] изложенным в приговоре, после убийства С [] между Ковалем и Г [] (заказчиком преступления), состоялся разговор на повышенных тонах о том, что был убит не тот человек и нужны деньги, которые необходимо выплатить его семье, потому что произошла «ошибка в объекте» (л.п.21, 22, 23).

Кроме того, вывод суда о том, убийство С [] совершено Ковалем из хулиганских побуждений, противоречит выводам, к которым пришел сам суд, указав в приговоре о «неудачной попытке убийства Р []» (л.п.26).

Таким образом, материалы дела дают основание сделать вывод о том, что убийство С [] произошло не из хулиганских побуждений, а вследствие ошибки в личности, которая не должна влечь изменения квалификации деяния путем вменения виновному дополнительного мотива лишения жизни лица, убитого по ошибке.

Вывод суда об убийстве С [] из хулиганских побуждений ошибочно сделан судом, исходя из места совершения преступления (общественное место), а также отсутствия явно выраженного мотива (безмотивный повод).

По смыслу закона по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Учитывая, что убийство С [] совершено из укрытия (подвала) и с помощью карабина с глушителем, фактические обстоятельства содеянного

свидетельствуют об отсутствии в действиях виновного открытого вызова общественному порядку, а значит и хулиганских побуждений.

На основании изложенного Судебная коллегия полагает необходимым исключить из приговора осуждение Ковалю Е.П. по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ и снизить назначенное ему наказание.

Также, Судебная коллегия полагает необоснованным назначение Ковалю Е.П. наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных по обжалуемому приговору и приговору Кировского районного суда г. Красноярск от 07 июня 2004 года.

Согласно материалам дела, по приговору Кировского районного суда г. Красноярск от 07 июня 2004 года Коваль Е.П. был осужден по ч.1 ст.325 и ч.1 ст.327 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 3 500 рублей.

Судя по квитанции, имеющейся в материалах дела, указанный штраф был оплачен Ковалем в день вынесения приговора, то есть 07 июня 2004 года (т.13 л.д.42).

Это значит, что приговор Кировского районного суда г. Красноярск суда был исполнен 07 июня 2004 года и назначенное по нему наказание не должно учитываться при назначении наказания на основании ч.5 ст.69 УК РФ.

Согласно ч.2 ст.6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

На основании изложенного, Судебная коллегия полагает необходимым исключить из приговора назначение Ковалю Е.П. наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору Кировского районного суда г. Красноярск от 07 июня 2004 года.

При назначении наказания Мельману В.П. суд учел в качестве смягчающих обстоятельств факты, указанные в его жалобе, в связи с чем счел возможным назначить ему наказание с применением ст.64 УК РФ.

Оснований для дальнейшего снижения назначенного судом наказания Мельману В.П. Судебная коллегия не усматривает.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, по делу не усматривается.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Красноярского краевого суда от 09 февраля 2012 года в отношении **КОВАЛЯ Е.П.** изменить:

1. Исключить из приговора осуждение Ковалю Е.П. по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ. Назначить Ковалю Е.П. по пп. «а», «е», «з» ч.2 ст.105 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет 6 месяцев.
2. Исключить из приговора назначение Ковалю Е.П. наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору Кировского районного суда г. Красноярска от 07 июня 2004 года.
3. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору Красноярского краевого суда от 15 декабря 2010 года, окончательно назначить Ковалю Е.П. наказание в виде лишения свободы на срок 24 года 6 месяцев с отбыванием первых семи лет в тюрьме, остальной части наказания - в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении Ковалю Е.П. и **МЕЛЬМАНА В.П.** оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: